

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 45-й

1913 г. 7 ноября.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ официальный.

Распоряженія Правительства.

О назначеніи пенсіи.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 17 октября 1913 года за № 16764, дано знать Преосвященнѣйшему Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, о назначеніи пенсіи, по правиламъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 3 іюня 1902 г. Устава, ниже слѣдующимъ лицамъ: 1) заштатному діакону церкви села Старой-Кильмези, Малмыжскаго уѣз., Сергію *Филадельфову*—по 66 р. 66 к. въ годъ, съ 4 марта 1913 г.; 2) вдовѣ заштатнаго священника (пенсіонера) церкви села Юкаменья, Глазовскаго уѣзда, Аннѣ *Васнецовой*—по 150 руб. въ годъ, съ 8 апрѣля 1913 г.;

3) заштатному псаломщику церкви села Тихихъ-Горъ, Елабужскаго уѣзда, Василю *Казаринову*—по 100 р. въ годъ, съ 8 мая 1913 г.; 4) вдовѣ заштатнаго священника (пенсіонера) церкви села Бемышева, Елабужскаго уѣзда, *Инаѣ Загуменновой* съ несовершеннолѣтними дѣтьми: *Михиломъ* и *Екатериной*, по 250 р. въ годъ, съ 12 января 1913 г., и 5) совершенно-лѣтнему неизлечимо-больному сыну умершаго вдовымъ заштатнаго священника (пенсіонера) церкви села Танайки, Елабужскаго уѣзда, *Павлу Кошурникову*—по 75 руб. въ годъ, съ 26 марта 1913 г., съ производствомъ: первому—изъ Вятскаго, второй—изъ Глазовскаго, а послѣднимъ троемъ—изъ Елабужскаго казначействъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 18 октября 1913 года за № 16780, дано знать Преосвященнѣйшему Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, о назначеніи пенсіи вдовѣ священника церкви села Кстинина, Вятскаго уѣзда, *Зинаидѣ Лучининой*, съ несовершеннолѣтней дочерью *Маріей*, по правиламъ Устава о пенс. и пособ. священнослуж. и псалом. епархіальнаго вѣдомства (Св. Зак. т. III, раз. VI, по прод. 1910 г.) и въ соотвѣтствіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 9 декабря 1903 г. положенію комитета министровъ, въ размѣръ 66 руб. 66 коп., съ 12 сентября 1912 г., изъ Вятскаго казначейства.

О назначеніи единовременнаго пособія.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 17 октября 1913 года за № 16775, дано знать Преосвященному Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, о назначеніи единовременнаго пособія несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ умершаго вдовымъ діакона церкви села Грахова, Елабужскаго уѣзда, *Андрея Троянскаго*, *Антонинѣ* и *Петру Троянскимъ*, по правиламъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденаго 3 іюня 1902 г. Устава, въ размѣръ 200 руб. изъ Елабужскаго казначейства.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 27 августа 1913 г. за № 7644, о пересмотрѣ рѣшенія Святѣйшаго Синода относительно имябожниковъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) доклады командированныхъ на Аѳонъ архіепископа Никона и коллежскаго совѣтника Сергѣя Троицкаго, 2) заявленіе старцевъ—настоятелей русскихъ обителей (келій) и каливъ св. Аѳонской Горы объ отверженіи новаго лжеученія, 3) два донесенія архіепископа Херсонскаго и Одесскаго Назарія, испрашивающаго указаній относительно мѣропріятій, касающихся прибывшихъ въ его епархію аѳонскихъ монаховъ, 4) прошеніе іеромонаха Ювеналія и монаховъ Клеопы и Израиля о разрѣшеніи вернуться на Аѳонъ или вступить въ какой-либо монастырь въ Россіи и 5) прошеніе монаха Дометія (Камяка) о пересмотрѣ рѣшенія Святѣйшаго Синода относительно имябожниковъ. ПРИКАЗАЛИ: Возникшее въ 1907 г. лжеученіе имябожничества быстро распространилось въ аѳонскихъ русскихъ обителяхъ—Павтелеимоновскомъ монастырѣ и Андреевскомъ скитѣ. Богословскій споръ, возбужденный появленіемъ лжеученія, постепенно перешелъ въ ожесточенную распрю между сторонниками, новаго ученія и православными его противниками, и распря эта закончилась въ Андреевскомъ скиту 10-января сего года избіеніемъ и изгнаніемъ православныхъ во главѣ съ игуменомъ Геронимомъ, а въ Павтелеимоновскомъ монастырѣ 27 января изгнаніемъ наиболѣе ревностныхъ защитниковъ православія, признаніемъ составленнаго имябожниками исповѣданія и переходомъ власти въ ихъ руки. Вселенская патріархія, въ области которой находится Св. Гора, примѣняла многія мѣры для борьбы съ движеніемъ. Такъ, 12 сентября 1912 года новое лжеученіе было осуждено грамотой покойнаго вселенскаго патріарха Іоакима III, 27 августа того же года Халкинская богословская школа, по порученію патріарха, рассмотрѣла новое ученіе и признала его еретическимъ, 29 января 1913 года иноки Андреев-

скаго монастыря были объявлены протатомъ отлученными отъ Церкви впредь до суда патріархія и, наконецъ, 5-го апрѣля сего года лжеученіе было осуждено нынѣшнимъ вселенскимъ патріархомъ Германомъ V. Всѣ эти мѣры, однако, оказались безуспѣшными, а принять другія, болѣе дѣйственныя мѣры, греческая церковная власть, вслѣдствіе разности языка и національности, не могла. Между тѣмъ положеніе православныхъ монаховъ на Аѳонѣ становилось все труднѣе и пропаганда распространилась не только на Аѳонскія кельи, но и въ монастыри, находящіеся въ Россіи. Въ Святѣйшій Синодъ стали поступать многочисленныя жалобы на пропаганду и притѣсненія православныхъ имябожниками, съ горячими мольбами помочь ихъ безвыходному положенію и защитить отъ насилій имябожниковъ. Съ другой стороны и вселенскій патріархъ и аѳонскій киноть, ревностно оберегая чистоту православія, находили, что не признающіе ихъ власти еретики не должны жить на Св. Горѣ. И вотъ возникла опасность, что всѣ православные русскіе монахи будутъ изгнаны со Св. Горы имябожниками, а затѣмъ и сами имябожники, по распоряженію патріарха и кинота, будутъ изгнаны оттуда занимающей Св. Гору реческой военной силой. Само собою разумѣется, что русская государственная власть ни изгнанія православныхъ еретиками, ни предоставленія тысячъ русскихъ подданныхъ и многомилліоннаго имущества русскихъ монастырей волѣ другого государства допустить не могла, а послѣ того, какъ патріархъ всецѣло предоставилъ умиротвореніе русскихъ обителей русской церковной власти, не могла допустить этого и власть церковная. Поэтому Святѣйшій Синодъ счелъ долгомъ пойти навстрѣчу патріарху и раздѣлить заботы Константинопольской Церкви о ея непослушныхъ чадахъ, еще недавно, до пріѣзда на Аѳонъ, бывшихъ чадами Церкви русской. вмѣстѣ съ тѣмъ, Святѣйшій Синодъ сознавалъ свой долгъ оказать помощь и поддержку все болѣе и болѣе рѣдѣющимъ рядамъ защитниковъ православія, частью избитыхъ, изгнанныхъ изъ обителей и скитающихся по Аѳону, снискивая пропитаніе по-

даваемъ, частію страдающихъ отъ притѣсненій имябожниковъ въ обителяхъ. Наконецъ, участіа Святѣйшаго Синода требовала и опасность совершенной утраты Аѳона, съ самыхъ первыхъ страницъ русской церковной исторіи имѣвшаго столь великое значеніе въ религіозной жизни православнаго русскаго народа и имѣющаго его и въ настоящее время, когда тысячи русскихъ паломниковъ ежегодно посѣщаютъ Св. Гору, изобильно почерпая здѣсь духовную отраду, утѣшеніе и назиданіе, а милліоны листовъ и брошюръ аѳонскаго изданія распространяютъ духовный свѣтъ по всему лицу земли Русской. Но опасность утраты Аѳона была еще не самую грозною опасностью для Церкви, ибо, въ случаѣ полного торжества имябожниковъ, Аѳонъ изъ обильнаго источника духовнаго назиданія превратился бы въ средоточіе пропаганды еретическаго ученія въ Россіи, а борьба съ такой пропагандой была бы необыкновенно трудной, ибо въ рукахъ еретиковъ оказалось бы все то, что до сихъ поръ служило къ укрѣпленію православной Церкви, и все это,—церковныя святыни, обаяніе Аѳона, въ народѣ, монастырская организація, громадныя матеріальныя средства,—было бы использовано во вредъ православію. Вотъ тѣ побудительныя причины, которыя заставили Святѣйшій Синодъ принять участіе въ борьбѣ противъ лжеученія. 18 мая сего года было опубликовано посланіе Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода всечестнымъ братіямъ, въ иночествѣ подвижающимся, съ подробнымъ опроверженіемъ ученія имябожниковъ и съ перечнемъ мѣропріятій противъ распространенія его въ русскихъ монастыряхъ, а опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 16-17 мая, съ согласія патріарха и его Синода, на Аѳонъ былъ посланъ для увѣщанія членъ Святѣйшаго Синода и Государственнаго Совѣта, архіепископъ Никонъ и, въ его распоряженіе, магистръ богословія коллежскій совѣтникъ Троицкій. Увѣдомленный о посланіи архіепископа, патріархъ извѣстилъ о его пріѣздѣ Аѳонскій киноть. Во время пути на Аѳонъ командированныя лица посѣтили (29 мая, 2 и 3 іюня) подворья Аѳонскихъ

обителей въ Одессѣ и Константинополѣ, и архіепископъ велъ здѣсь собесѣдованіе съ имябожниками. 1-го іюня архіепископъ Никонъ былъ принятъ Вселенскимъ патріархомъ Германомъ V и вручилъ ему представительное посланіе Святѣйшаго Синода, получивъ отъ него грамоту на имя кинота, а на слѣдующій день прибылъ на Аѳонъ. Въ продолженіе пятинедѣльнаго пребыванія на Аѳонѣ архіепископомъ Никономъ и магистромъ богословія Троицкимъ были употреблены всѣ усилія къ тому, чтобы подѣйствовать на заблуждающихся словомъ убѣжденія. По распоряженію архіепископа въ монастырскомъ храмѣ было прочитано посланіе Святѣйшаго Синода противъ лжеученія, читать которое равнѣ запрещали главари имябожниковъ; въ храмѣ, въ архонтарикѣ, въ монастырской бібліотекѣ, въ трепезной, въ больницѣ, въ аптекѣ и даже у воротъ монастыря многократно устраивались собесѣдованія, въ монастырской бібліотекѣ желающимъ предлагались для чтенія святоотческія творенія съ отмѣченными мѣстами, опровергающими лжеученіе, монахамъ раздавались брошюры, привезенныя изъ Россіи, и листки, составленные архіепископомъ и Троицкимъ и изданныя уже на Аѳонѣ. По порученію архіепископа Троицкій посѣщаль заблуждающихся монаховъ и въ ихъ келіяхъ. Собесѣдованія велись не только въ монастырѣ, но и въ его скитахъ Ояваидѣ и Старомъ Русикѣ, а также (Троицкимъ) въ Андреевскомъ скиту и въ шести болѣе зараженныхъ лжеученіемъ келіяхъ, куда предпринимались съ этою цѣлію поѣздки. По распоряженію архіепископа къ эктеніямъ были приложены прошенія объ искорененіи заблужденія и назначенъ былъ трехдневный постъ, а затѣмъ бдѣніе и литургія, при чемъ въ монастырь посланіемъ архіепископа были приглашены и русскіе келіоты, для общератской, — съ крестнымъ обхожденіемъ обители, — молитвы о вразумленіи заблудшихъ и водвореніи церковнаго мира. Изгнанные имябожниками ревностные защитники православія были возвращены въ монастырь. Всѣ эти мѣры имѣли, хотя значительный, но все же далеко не полный успѣхъ. Во главѣ упорствующихъ стояли лица, получив-

шія, опираясь на имябожническое движеніе, власть и стремившіяся всѣми способами сохранить ее. Среди нихъ были опытные агитаторы, иногда съ уголовнымъ прошлымъ, умѣвшіе держать путемъ обмана легковѣрную и невѣжественную толпу въ слѣпомъ повиновеніи. Здѣсь на успѣхъ однихъ увѣщаній рассчитывать было нельзя уже потому, что вожаки не допускали никакихъ увѣщаній, а при попыткахъ произвести ихъ шумѣли, затѣмъ или уводили своихъ единомышленниковъ или изгоняли увѣщающихъ, а предлагаемые листки и брошюры рвали и жгли. Не слушая командированныхъ Святѣйшимъ Синодомъ лицъ, упорствующіе не желали подчиняться и власти свѣтской. Попытка генеральнаго консула произвести 7 іюня провѣрку паспортовъ вызвала звонъ въ набать и открытый бунтъ, такъ что пришлось для охраны чиновниковъ вызвать вооруженныхъ матросовъ. Между тѣмъ поведеніе упорствующихъ становилось все болѣе и болѣе вызывающимъ. Они перестали почитать патріарха и Святѣйшій Синодъ за богослуженіемъ, а вмѣсто нихъ стали почитать своихъ вождей, читали за богослуженіемъ ихъ брошюры, захватили ключи отъ кассы (2 изъ 3-хъ), ризницы, погребовъ и другихъ монастырскихъ учрежденій, оскорбляли и запугивали православныхъ, поносили архіепископа, грозили произвести поджогъ и захватить кассу и т. п. Какъ со стороны русскихъ православныхъ монаховъ, такъ и кинота, поданы были заявленія съ настойчивой просьбой удалить упорствующихъ съ Аѳона, но представители свѣтской власти рѣшили сначала водворить хотя внѣшній порядокъ на Аѳонѣ и съ этою цѣлью сюда была вызвана изъ Константинополя рота солдатъ. Но и прибытіе роты мало измѣнило положеніе дѣла. Упорствующіе продолжали противиться и монастырскимъ и гражданскимъ властямъ и, кромѣ того, стали оскорблять солдатъ и даже бросать въ нихъ по ночамъ камнями. Убѣдившись, что оставить упорствующихъ на Аѳонѣ—это значитъ предоставить православныхъ иноковъ опасности избіенія и изгнанія имябожниками, а русскіе монастыри опасности захвата греками, объявив-

шими, что еретики не могут жить на Св. Горѣ, генеральный консулъ просилъ посла прислать пароходъ съ полуротой солдатъ и 3-го іюля, по прибытіи парохода „Херсонъ“, произвелъ съ помощью войска посадку на него имябожниковъ Пантелеимоновскаго монастыря. Изъ Андреевскаго же скита упорствующіе отправились 6—7 іюля на пароходъ безъ всякихъ принудительныхъ мѣръ. Изъ русскихъ келій на пароходъ никого отправлять не пришлось, такъ какъ 7 іюля на собраніи братства русскихъ келіотовъ Троицкому удалось убѣдить всѣхъ старцевъ подписать отреченіе отъ ереси вмѣстѣ съ обязательствомъ не допускать въ келіи имябожниковъ. Отреченіе это было потомъ представлено Святѣйшему Синоду. 9 іюля 621 взятыхъ изъ обѣихъ обителей имябожниковъ были отправлены въ Одессу. 11 іюля на обратномъ пути архіепископъ Никонъ имѣлъ бесѣду съ патріархомъ и по его предложенію представилъ ему затѣмъ два списка имябожниковъ: списокъ вождей секты и списокъ лицъ, вовлеченныхъ въ обманъ первыми. 13-го іюля монахи прибыли въ Одессу и здѣсь распределены на нѣсколько группъ. Лица, признанныя въ санѣ и монашествѣ русскою церковною властью, въ числѣ 8, были отправлены на подворье Андреевскаго скита, 40 человекъ, обвиняемыхъ и подозрѣваемыхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, были отправлены въ тюрьму, а остальные были направлены по проходнымъ свидѣтельствамъ въ мірскомъ одѣяніи для водворенія на родину по мѣстамъ приписки. Книги и церковныя вещи были отобраны и распределены на три разряда: 1) принадлежащія самимъ монахамъ, 2) похищенныя монахами изъ обителей, 3) брошюры и листки еретическаго содержанія. Первые предположено возвратить монахамъ, а вторыя и третьи задержать впредь до дальнѣйшихъ распоряженій. 17-го іюля на пароходъ „Чихачевъ“ въ Одессу прибыли еще 212 монаховъ, по большей части сторонниковъ лжеученія, которые, по провѣркѣ документовъ, были временно распределены по аѳонскимъ подворьямъ. Изъ доносеній архіепископа Назарія и прошеній монаховъ усматривается,

что привезенные и добровольно прїѣхавшіе имябожники ведутъ пропаганду въ народѣ, но что нѣкоторые изъ нихъ раскаиваются въ своемъ заблужденіи и просятъ разрѣшенія или вернуться на Аѳонъ или поселиться въ какомъ-либо изъ находящихся въ Росіи монастырей. Положеніе нѣкоторыхъ монаховъ весьма тяжелое, такъ какъ сами они не могутъ, по старости и слабости, снискивать себѣ пропитаніе, а ни своихъ средствъ, ни могущихъ содержать ихъ родственниковъ не имѣютъ. Обсудивъ изложенное и призывая правильными и цѣлесообразными дѣйствіями командированныхъ на Аѳонъ лицъ, а принудительное выселеніе имябожниковъ свѣтскою властію дѣломъ печальной, но неизбѣжной необходимости и, съ одной стороны, заботясь объ огражденіи вѣрующихъ отъ соблазна, а съ другой, снисходя къ бѣдственному положенію прельщенныхъ жожаками многихъ простецовъ, Святѣйшій Синодъ, дабы «не оставить ни кротости слабую, ни строгости жестокою», опредѣляетъ: А) усвоить послѣдователямъ новаго лжеученія наименованіе имябожниковъ, какъ наиболѣе соответствующее содержанію ихъ ученія; Б) поручить миссіонерамъ и священникамъ тѣхъ приходоѡ, гдѣ проживаютъ имябожники, принять мѣры къ предупрежденію распространенія ими своего лжеученія и увѣщевать ихъ; В) если кто-либо изъ имябожниковъ самъ пожелаетъ принести чистосердечное раскаяніе или хотя бы только усомнится въ своемъ заблужденіи, то предоставитъ такому обратиться къ игумену ближайшаго монастыря или мѣстному священнику, который: а) тщательно испытаетъ его вѣрованіе о имени Божіемъ, б) раскроетъ ему православное ученіе о немъ и в) убѣдившись въ искренности его обращенія посредствомъ испытанія его совѣсти на исповѣди, не разрѣшая его, предложитъ ему подписать отреченіе отъ ереси, о чемъ и донесетъ письменно епископу, если возможно черезъ самого кающагося, дабы епископъ могъ и лично побесѣдовать съ нимъ; Г) предоставитъ епархіальному епископу: а) разрѣшить такового отъ грѣха ереси и противленія Церкви лично или чрезъ донесшаго и наложить по своему

усмотрѣнію епитимію; б) допуститъ его ко святому причащенію и разрѣшитъ поступать въ тотъ монастырь, куда примуть, предписавъ настоятелю и духовнику сего монастыря подвергнуть его строгому надзору, и Д) зачисленіе въ братію или признаніе его въ монашескомъ званіи отложить на предписанный закономъ срокъ, въ продолженіе коего овъ долженъ находиться въ числѣ испытываемыхъ.

Форма сбѣщанія для возвращающихся къ ученію православной Церкви имябожниковъ.

Мы, нижеподписавшіеся, искренно сознавая, что впали въ еретическое мудрованіе, принявъ за истину ложное ученіе, будто имена Божіи, особенно же имя Іисусъ, есть Самъ Богъ, и глубоко раскаиваясь въ семъ заблужденіи, преискренне возвращаемся къ ученію православной Церкви, изложенному въ грамотахъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ Іоакима III и Германа V и въ посланіи Святѣйшаго Синода Всероссійской Церкви, всѣмъ сердцемъ приедемъ и лобызаемъ оное ученіе, исповѣдуя, что святѣйшія имена Господа Іисуса Христа и всѣ имена Божіи должны почитать относительно, а не боголѣпно, отнюдь не почитая ихъ Богомъ Самимъ, а только признавая божественными, въ полнотѣ своего смысла единому Богу приличествующими, ученіе же, содержащееся въ книгахъ „На горахъ Кавказа“ монаха Иларіона, „Апология“ іеросхимонаха Антонія Булатовича и имъ подобныхъ, отмечаемъ яко противное чисто-православному ученію Святой Церкви о именахъ Божіихъ, яко ведущее къ суевѣрію, къ злочестивому пантеизму или всебожію, самыя же книги выше поименованныя отвергаемъ и вѣрить онымъ отрицаемся. Во свидѣтельство же искренности сего нашего предъ Богомъ покаяннаго исповѣданія благоговѣнно цѣлуемъ Крестъ и Евангеліе нашего Спасителя Іисуса Христа. Аминь.

Настоящее опредѣленіе Святѣйшаго Синода печатается къ свѣдѣнію и неуклонному исполненію со стороны духовенства Вятской епархіи.

Назначеніе преподавателей въ Елабужское духовное училище и въ Вятскую Духовную Семинарію.

Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 13 сентября сего года за № 39, кандидатъ Московской духовной Академіи Шумъ опредѣляется на должность учителя русскаго языка въ Елабужское духовное училище (съ 28 августа 1913 г.). Таковымъ же приказомъ, отъ 24 сентября сего года за № 40, преподаватель Вятскаго Епархіальнаго женскаго училища Назаретскій перемѣщается на должность преподавателя логики, психологіи, начальныхъ основаній и исторіи философіи и дидактики въ Вятскую Духовную Семинарію (съ 12 сентября 1913 г.).

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Преподается Архипастырское благословеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Филарета: а) съ выдачею установленныхъ свѣдѣтельствъ: старостѣ Троицкой церкви города Сарапула Стефану Иванову *Злыгостеву* и представителю отъ прихожанъ при сей церкви Алексѣю Иванову *Ступишину*, за ихъ весьма усердную и полезную дѣятельность по Троицкой церкви и пожертвованіе изъ собственныхъ средствъ, первымъ свыше 400 р., вторымъ свыше 300 руб. и б) безъ свѣдѣтельствъ: священнику Троицкой церкви города Яранска Серапіону *Фаворскому*, за пожертвованіе 155 руб. 25 коп. на расширеніе храма села Троицкаго,

Готельническаго уѣзда, прихожанамъ церкви села Соболева, Яранскаго уѣзда, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь, въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ иконы „Воскресенія Христова“ въ серебро-позлащенной ризѣ, стоимостью въ 150 рублей, и Вотчинскому кредитному товариществу, за пожертвованіе въ ту же церковь и въ память того же событія, 100 руб. на приобрѣтеніе лампадъ, мѣщанину Ивану Новикову и крестьянину Аверкію Патракову, за пожертвованіе въ церковь села Тихонова, Елабужскаго уѣзда, въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ двухъ металлическихъ, вызолоченныхъ хоругвей, цѣною въ 100 рублей и, кромѣ того, первымъ 30 р. деньгами; прихожанину церкви того же села, крестьянину Петру Корнилову, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь подсвѣчника, стоимостью въ 18 рублей.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: на священническія мѣста: священникъ Пермской епархіи, Кунгурскаго уѣзда, Заборинской Успенской церкви Павелъ *Будринъ* въ с. Тойкино, Сар. у., — 27 октября.

На псаломщическія мѣста: окончившій 2 класса Вятской духовной семинаріи Алексій *Фокинъ* временно исправляющимъ должность псаломщика въ с. Суводи, Орлов. у., — 28 октября.

Перемѣщены: псаломщикъ Слободскаго Вознесенскаго собора Аполлоній *Акишевъ* къ Шурминской Христорождественской церкви, Урж. у., — 25 октября.

Заштатный псаломщикъ с. Зюздино-Афанасѣевского, Глазов. уѣз., Петръ *Овчинниковъ* исключень изъ духовнаго званія — 18—26 октября.

Умерли: протоіерей Слободскаго Преображенскаго собора Андрей *Замятинъ* — 27 окт. (60 лѣтъ; въ 1875 г. 28 іюня окончилъ курсъ въ Вятской духовной семинаріи; въ 1878 г.

16 іюля опредѣленъ священникомъ къ церкви Слободского женскаго монастыря; въ 1879 г. 19 окт. перемѣщенъ къ Срѣтенской церкви г. Слободского; въ 1899 г. 14 нояб. опредѣленъ настоятелемъ Слободского Преображенскаго собора съ возведеніемъ въ санъ протоіерея); заштатный запрещенный священникъ-псаломщикъ с. Цыпы, Малм. у., Николай *Ивановъ* — 5 іюля (28 лѣтъ; 31 мая 1908 г. кончилъ курсъ на миссіонерскихъ курсахъ при Казанской духовной академіи; 20 мая 1909 г. опредѣленъ на діаконское мѣсто въ с. Никольское, Яран. у.; 18 апрѣля 1910 г. перемѣщенъ къ Малмыжскому Богоявленскому собору съ возведеніемъ въ санъ священника; 12 окт. 1911 г. отрѣшенъ отъ мѣста и низведенъ во псаломщика; 29 окт. 1911 г. опредѣленъ псаломщикомъ въ с. Цыпью, Малм. у.; 26 апр. 1912 г. уволенъ за штатъ); псаломщикъ с. Пустополья, Урж. у., Александръ *Чернышевъ* — 22 окт. (27 лѣтъ; въ 1900 г. 9 окт. уволенъ изъ 3 класса Нолинскаго духовнаго училища; въ 1905 г. 3 декабря опредѣленъ псаломщикомъ въ с. Вонданки, Кот. у.; въ 1909 г. 18 авг. перемѣщенъ въ с. Нижнюю Ивкину, Вят. у.; 15 февр. 1913 г. перемѣщенъ въ с. Пустополье, Урж. у.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Правленія Вятской Духовной Семинаріи.

Въ Вятской Духовной Семинаріи вакантна штатная должность секретаря Правленія Семинаріи съ содержаніемъ въ 900 р. въ годъ и съ правами на пенсію по VII разряду.

Прошенія, съ приложеніемъ документовъ, адресовать на имя Правленія Семинаріи.

Отъ Экзаменаціонной Комиссіи.

Экзаменаціонная Комиссія при Вятской Духовной Консисторіи симъ даетъ знать желающимъ держать испытаніе на званіе штатныхъ — священника и діакона, что устный экзамень будетъ произведенъ 28 ноября и 17 декабря сего 1913 года, съ 6 часовъ вечера.

Для письменныхъ работъ ищущіе званіе священника должны явиться въ комиссію наканунѣ устныхъ экзаменовъ.

Отъ Правленія Вятской Духовной Семинаріи.

Въ Вятской Духовной семинаріи свободна должность преподавателя французскаго языка при количествѣ недѣльныхъ уроковъ отъ 14 до 16-ти. Окладъ соержанія для лицъ съ высшимъ образованіемъ 75 р., для лицъ съ среднимъ образованіемъ 60 р. за годовой урокъ. Для штатныхъ преподавателей сего предмета установлены четыре пятилѣтнія прибавки въ размѣрѣ для лицъ съ высшимъ образованіемъ 400 руб., для лицъ съ среднимъ образованіемъ 200 руб. за пятилѣтіе. Должность эта можетъ быть соединена, въ случаѣ способности къ сему кандидата, съ должностию секретаря Правленія, съ жалованіемъ въ 900 руб. въ годъ.

Прошенія съ приложеніемъ документовъ подавать на имя Правленія Семинаріи.

Отъ Совѣта Стахѣвскаго Епархіальнаго женскаго училища

Совѣтъ Стахѣвскаго Епархіальнаго женскаго училища симъ объявляетъ, что въ училищѣ имѣется вакантная должность помощницы воспитательницъ съ жалованьемъ 180. рублей въ годъ прм готовой квартирѣ и столѣ отъ училища. Лица, желающія занять эту должность, приглашаются подать прошенія на имя начальницы училища.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Протоіерейское.

При Слободскомъ Преображенскомъ соборѣ.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

При Котельнической Николаевской церкви.

При Ижевской Николаевской церкви.

При Слободской Тюремной церкви.

Вятскаго уѣзда: Пыжѣ.

Яранскаго уѣзда: Кокшагѣ, Ижмаринскомъ, Городищѣ.

Уржумскаго уѣз.: при Александро-Невской церкви зав. Шурмы, Петровскомъ, Ветошкинѣ, Зашижемѣ, Сабанурѣ, Кугушени, Атаряхъ, Черемисскомъ Турекѣ.

Сарапульскаго уѣз.: Люкѣ, Христорождественскомъ, Тыловаѣ, Козловѣ, Русской Лозѣ.

Котельническаго уѣз.: Вонданкахъ, Богословскомъ, Апвежѣ 2, Ивановскомъ и Владимірскомъ.

Орловскаго уѣз. Зашижемѣ, Пишальѣ, Чудиновѣ.

Глазовскаго уѣз.: Лѣмѣ, Архангельскомъ, Верхлыцѣ, Бѣльско-Троицкомъ, Верхокамѣ, Елгани, Юскахъ, Зюздино-Георгіевскомъ, Зюздино-Аѳанасьевскомъ, Демидлудѣ, Святицѣ.

Слободскаго уѣз.: при Воскресенской церкви Холуницкаго завода, Пантылѣ, Черно-Холуницкомъ заводѣ, Кирсинскомъ заводѣ, Совѣ, Холуницко-Ильинскомъ, Кругловѣ, Березино-Николаевскомъ

Нолинскаго уѣз.: Колобовѣ 2, Экономической Лудянѣ.

Елабужскаго уѣзда: Большой Пудгѣ.

Малмыжскаго уѣзда: Кизнери, Халдахъ, Дерюшевѣ.

Протодіаконское. При Вятскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

Д і а к о н с к і я :

При Орловской Троицкой церкви.

Въ селахъ:

Нолинскаго уѣзда: Татауровѣ.

Яранскаго уѣзда: Кувшинскомъ, Салобъялкѣ.

Малмыжск. у.: Цыпѣ.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

При Слободскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

При Вятскомъ Воскресенскомъ соборѣ.

При Вятскомъ Спасскомъ соборѣ.

При Букарской Успенской церкви.

При Вятской Тюремной церкви.

При Вятскомъ женскомъ монастырѣ.

При Котельнической Предтеченской церкви.

При Ижевской единовѣрческой церкви.

Малмыжскаго уѣзд.: Вятскихъ Полянахъ.

Елабужскаго у.: Бектешевѣ, Лекаревѣ.

Уржумскаго уѣзда: Шанери, Черемисскомъ Турекѣ, Пу
стопольѣ.

Вятскаго уѣзда: Злобинскомъ.

Сарапульскаго уѣзда: Люкѣ.

Глазовскаго уѣзда: Песковскомъ заводѣ.

Яранскаго у.: Новомъ Кѣлемарѣ, Ижмаривскомъ.

Редакторъ официал. отд. Еп. Вѣд. *И. Ракитинъ.*

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 45-й 1913 г. 7 ноября.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой 6 руб. — Отдѣльный
номеръ 20 коп.
АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2
стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р.,
строчка—20 к. При повтореніи
объявленій дѣлается скидка по
соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Тайна искупленія, какъ сила Божія, влекущая
людей къ христіанству *).

*„Проповѣдуемъ Христа распята,
Иудеемъ убо соблазнъ, Еллиномъ же бе-
зуміе; самимъ же званнмъ Иудеемъ
же и Еллиномъ Христа Божію силу
и Божію премудрость“... (1 Кор. I,
23—24).*

Одинъ древній христіанскій церковный писатель (Тертуліанъ)
сказалъ, что „душа человѣка по природѣ хистіанка“... Приве-

*) Рѣчь, прочитанная въ помѣщеніи Вятскаго епархіальнаго дома
22 октября 1913 года.

денное выраженіе весьма глубокомысленно. Оно показываетъ, что христіанская религія сродна каждой человѣческой душѣ и что у каждаго человѣка есть такіе запросы и потребности, которые находятъ свое удовлетвореніе только въ христіанствѣ. Потому-то христіанская религія и является всеобъемлющей, универсальной, не было и не будетъ времени, когда она оказалась бы несоответствующей развитію человѣка и запросамъ человѣческой природы, чего не могутъ сказать о себѣ другія — такъ называемыя — естественныя религіи.

Правда, мы, рожденные и воспитанные въ христіанствѣ, какъ бы не замѣчаемъ превосходства христіанской религіи предъ другими; на вопросъ объ основаніяхъ вѣры, быть можетъ, нѣкоторые изъ насъ готовы лишь сослаться — на своихъ предковъ и, такимъ образомъ, оправдать свою принадлежность къ христіанству лишь исторической традиціей, но отсюда еще не значить, что нельзя указать положительнымъ образомъ высокаго достоинства христіанской вѣры и глубокой внутренней близости христіанскаго ученія всякой человѣческой душѣ. Что же касается сравнительно равнодушныхъ въ отношеніи вѣры христіанъ, то ихъ равнодушіе всего чаще объясняется невниманіемъ къ своему положенію и своему религіозному настроенію: они не замѣчаютъ высоты своего христіанскаго званія точно такъ же, какъ не замѣчаютъ воздуха, которымъ дышать, или какъ не замѣчаютъ тѣхъ или другихъ внутреннихъ сторонъ и проявленій своего существа, хотя такія и существуютъ несомнѣнно.

Но если трудно на примѣрахъ современной жизни иллюстрировать истину, высказанную еще въ глубокой христіанской древности, то можно представить убѣдительные историческіе факты, наглядно показывающіе — какъ могущественное воздѣйствіе христіанскаго ученія на сердца людей, такъ и влеченіе человѣческой души къ истинамъ христіанской вѣры.

Первымъ и главнымъ фактомъ, въ данномъ случаѣ, является фактъ самаго первоначальнаго распространенія христіанства.

Через три столѣтія отъ начала своего распространенія христіанская религія сдѣлалась господствующей въ тогдашнемъ цивилизованномъ мірѣ... Если обратить вниманіе на тѣ внѣшнія неблагопріятныя условія и обстоятельства, какія встрѣтила на пути своего распространенія христіанская религія, то такой ея успѣхъ является поразительнымъ, чудеснымъ, при чемъ, для своего объявленія, помимо сверхъестественной Божественной помощи, онъ предполагаетъ особо благопріятную настроенность въ отношеніи къ христіанскому ученію человѣческой души, которую не могли удовлетворить религіи языческія.

Каковъ былъ, въ самомъ дѣлѣ, человѣческій міръ ко времени появленія и распространенія христіанства? Первоначальная исторія христіанской Церкви относится ко времени внѣшняго политическаго блеска Римской имперіи и — въ то же время — къ періоду величайшаго упадка нравственности ея гражданъ. Достаточно указать на Нерона и Калигулу, проливавшихъ человѣческую кровь, не разбирая ни узъ родства, ни требованій чувствъ благодарности и признательности, — на Лукулла, предававшася самому безумному служенію богу чрева, — на Мессалину, своимъ распутствомъ удивлявшую даже тогдашнее порочное общество, чтобы видѣть, — до какихъ колоссальныхъ размѣровъ и какихъ представителей имѣли различные пороки въ средѣ язычества.

Какой же приѣмъ должно было встрѣтить здѣсь христіанство, выдвинувшее ученіе діаметрально противоположное жизни современныхъ язычниковъ — объявившее ученіе кротости и любви, смиренія и чистоты, терпѣнія и воздержанія? Столкнувшись съ царствомъ зла и порока, почти повсемѣстнаго, оно должно бы, по видимому, пасть, — тѣмъ болѣе, что встрѣтило и внѣшній отпоръ со стороны ревнителѣй язычества, выразившійся въ жестокихъ гоненіяхъ и преслѣдованіяхъ. И вотъ, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія, Церковь Христова не пала, не прекратила своего существованія, но начала распространяться все болѣе и болѣе; погибшіе во время гоненій члены ея возрождаются — какъ будто-

новые сонмы христіанъ, новыхъ мужественныхъ исповѣдниковъ и борцовъ за истины Христовы, и — наконецъ — Она окончательно побѣждаетъ своихъ враговъ и побѣдоносно водружаетъ свое великое оружіе — крестъ на мѣстѣ падшаго язычества въ Римской имперіи.

Поразительна и та непоколебимая твердость въ вѣрѣ, а также глубочайшая внутренняя убѣжденность въ истинности и спасительности одного лишь христіанскаго ученія, каковую обнаружили христіане первыхъ вѣковъ, запечатлѣвшіе свою преданность Христову ученію страданіями и мученическою смертью. Первые христіане, вмѣстѣ съ апостоломъ, вполне справедливо могли бы сказать о себѣ, что «ни высота, ни глубина, ни иная тварь не можетъ отлучить ихъ отъ любви Божіей и отъ вѣры Іисусъ Христовой» (Рим. VIII, 39).

Чѣмъ же объясняется — съ одной стороны — чрезвычайный успѣхъ христіанской проповѣди въ первые вѣка существованія Церкви, а — съ другой — твердость и глубина религіозныхъ убѣжденій первыхъ христіанъ? Объяснять дѣйствіемъ одной только благодати Божіей? — Но свобода воли человѣческой не допускаетъ дѣйствія благодати Божіей непреодолимой, совершенно не зависящей отъ индивидуальныхъ особенностей самого человѣка.

Слѣдовательно, необходимо допустить, что помимо дѣйствія благодати Божіей, въ духовной природѣ человѣка есть такія черты, которыя находятъ свое осуществленіе въ христіанствѣ — и только въ христіанствѣ — и что, съ другой стороны, въ существѣ христіанскаго ученія есть нѣчто близкое кореннымъ потребностямъ духа человѣческаго и тѣмъ самымъ — такъ сказать — привлекающее человѣка ко Христу и связывающее человѣка тѣсными узами съ ученіемъ Христовымъ.

Если снова обратимся къ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства, то легко найдемъ тѣ внутреннія причины и духовныя настроенія, которыя способствовали необычайному успѣху христіанской проповѣди.

Мы уже замѣчали, что время первоначальнаго распростра-
ненія христіанства было временемъ чрезвычайнаго упадка рели-
гіозной и нравственной жизни въ греко-римскомъ языческомъ мірѣ.
Въ боговъ уже не вѣрили или вѣрили лишь немногіе. Религіоз-
ныя убѣжденія перестали быть задерживающими началами къ
проявленію порочности и распущенности. Поэтому съ упадкомъ
религіи, совершенно пала и нравственность и началось господство
полной распущенности нравовъ, наступило царство порока. Для
сохранявшихъ въ себѣ проблески добра и нравственныхъ началъ
стало казаться, что человѣческій міръ, погрязшій во злѣ, достоинъ
лишь уничтоженія и долженъ погибнуть, ибо исхода не видѣлось.
Человѣкъ изжилъ свои силы, извѣрился въ создавнхъ имъ же
религіозныхъ и нравственныхъ требованіяхъ. Философія сказала
свое послѣднее слово, не оказавшееся, однако, дѣйственнымъ къ
пробужденію человѣчества отъ нравственной спячки и къ возста-
новленію изъ состоянія глубокаго нравственнаго паденія и отупѣ-
нія, а потому человѣчеству ничего, повидимому, не оставалось,
какъ погибнуть, ибо оно и шло уже по пути гибели. Лучшимъ
изъ язычниковъ, даже незнакомымъ съ христіанствомъ, казалось,
что лишь пришествіе Бога на землю могло бы спасти чело-
вѣчество.

Такъ, по условіямъ жизни и положенія человѣчества чело-
вѣческая мысль и человѣческое чувство совершенно самостоятельно
приходили къ тому положенію о чрезвычайномъ Божественномъ
посѣщеніи людей для ихъ спасенія, которое во всей полнотѣ
раскрыто и осуществлено въ христіанской религіи.

При видимой широтѣ и глубинѣ распространенія зла, все же
въ душахъ многихъ и многихъ язычниковъ сохранялись заложен-
ныя Богомъ въ человѣческую природу зерна добра, сознаніе ги-
бельности порока и стремленіе къ очищенію своего нравственнаго
существа. Человѣкъ созданъ по образу и подобію Божію,—и
какъ бы низко не палъ онъ— все же въ немъ, при тѣхъ или
иныхъ обстоятельствахъ, мыслимо проясненіе нравственнаго созна-

нія, обнаруживающееся во влеченіи къ правдѣ Божіей, отвращеніи отъ порока и желаніи слѣдовать по указанію, приводящей къ добру совѣсти.

Въ данномъ случаѣ, касаясь вопроса о нравственномъ сознаніи человѣка, мы должны сказать нѣсколько подробно о той — такъ называемой идеѣ добра, которая лежитъ въ основѣ нравственнаго сознанія человѣка.

Идея добра и-какъ противоположность ей — идея зла есть присущее каждому человѣку сознание различія или оцѣнка тѣхъ или другихъ дѣйствій, — независимая отъ пріятности или непріятности ихъ, полезности или вредности, при чемъ одни дѣйствія почитаются добрыми, добродѣтелями, а другія — дурными, злыми, — пороками, преступленіями. И человѣкъ не только отличаетъ доброе отъ злого въ нравственномъ отношеніи, преступленіе отъ добродѣтели, но и испытываетъ чувство, заставляющее склоняться къ добродѣтели и отвращаться отъ пороковъ. Это чувство — чувство долга. Далѣе, если человѣкъ добросовѣстно или недобросовѣстно относится къ требованіямъ долга, — у него является одобреніе или мученіе совѣсти, которое, въ случаѣ совершенія худого поступка, не прежде оставляетъ человѣка, какъ если зло будетъ достаточно заглажено добромъ или наказаніемъ. Итакъ, идея добра прирождена человѣку, какъ идея возвышенія, поднятія и совершенства личности, — въ противоположность состоянію зла — паденія, униженія и несовершенства личности. Въ сознаніи каждаго человѣка существуетъ представленіе нѣкоторой совершенной личности, съ совершенными дѣйствіями, и изъ сравненія-то личныхъ своихъ дѣйствій съ требованіями идеала и постигаетъ человѣкъ различіе между добромъ и зломъ: поступки, средние идеальнымъ, являются добродѣтелями, — несродные — пороками, преступленіями*).

*) Снегиревъ. Психологія. Изъ отдѣла о нравственномъ чувствѣ.

Вяѣ, — а значитъ и до, — христіанства нравственный идеаль слагался и слагается самостоятельно, — путемъ увеличенія чело- вѣкомъ до возможной степени совершенства тѣхъ своихъ свойствъ и побужденій, изъ каковыхъ, по врожденному чувству, онъ про- изводитъ добродѣтельные поступки. Конечно, если бы нравственная природа людей не была испорчена, то у всѣхъ людей существо- валь бы одинъ общій и совершеннѣйшій нравственный идеаль. Но нравственная природа людей повреждена, отсюда -- и высшій идеаль оказался недоступенъ челоувѣчеству: онъ или предста- влялся смутно или подвергся въ той или другой степени иска- женію.

Тѣмъ не менѣе, уклоненіе отъ дѣйствительнаго пути нрав- ственнаго развитія все же не могло и не можетъ, какъ явленіе ненормальное, какъ «преступленіе», хотя и невольное и безсозна- тельное, но сопровождаться внутреннимъ недовольствомъ, безпо- койствомъ или душевными терзаніями, которыя могли и могутъ быть тѣмъ болѣе ощутительны, чѣмъ глубже вникаетъ челоувѣкъ въ свое духовное состояніе и чѣмъ больше задумывается онъ надъ своимъ положеніемъ и назначеніемъ.

Остаиваемся столь подробно на выясненіи нравственной природы челоувѣка съ заложенною въ ней идеей добра въ тѣхъ именно цѣляхъ, чтобы нагляднѣй представить тотъ путь, по ко- торому шли язычники къ принятію христіанскихъ истинъ, и чтобы яснѣе показать, — чѣмъ именно христіанство такъ влекло къ себѣ язычниковъ, и почему, принявши христіанство, эти бывшіе язычники, дѣйствительно, сдѣлались настолько привязанными къ своей новой вѣрѣ, настолько убѣжденными въ истинности хри- стіанства, что готовы были на всяческія лишенія, скорби и стра- данія, лишь бы не отпасть отъ Христа и Его ученія.

Видя кругомъ себя глубокое паденіе нравовъ, и сами увле- каемые на путь зла — или силою сторонняго воздѣйствія, или дѣйствіемъ своей собственной неокрѣпшей въ добрѣ и безсильной въ борьбѣ съ дурными влеченіями воли, лучшіе изъ язычниковъ

не могли не испытывать въ себѣ тягостнаго чувства виновности, отвѣтственности предъ Богомъ за свои грѣхи; невозможность поступать во всемъ согласно требованіямъ совѣсти должна была сопровождаться всегда тяжелымъ гнетущимъ сознаниемъ неисполненнаго долга и ожиданіемъ какого-то наказанія въ отплату оскорбленной справедливости.

Гдѣ было искать язычнику оправданія въ своихъ дѣяніяхъ, противныхъ нравственному закону? Гдѣ искать освобожденія отъ тягостнаго сознанія нравственной отвѣтственности за грѣхи? Откуда пріобрѣсти убѣжденіе, что грѣхъ можетъ быть очищенъ и что у человѣка есть возможность примириться съ Богомъ и получить оправданіе?

Богда язычники смотрѣли вокругъ себя, въ сферѣ языческой же жизни языческой обстановки, и когда наблюдали свою собственную внутреннюю природу, свои собственныя силы и способности, то нигдѣ не находили средствъ къ очищенію своихъ грѣховъ, нигдѣ не видѣли пути къ оправданію—и еще больше должны были вздыхать о своемъ печальномъ нравственномъ состояніи, еще больше сожалѣть о будущности всего человѣчества, погибающаго въ грѣхахъ, и ожидать лишь Божественнаго вмѣшательства для перемѣны губительнаго состоянія человѣческаго міра.

Могъ ли, въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ въ себѣ самомъ найти силы и средства къ освобожденію отъ грѣха и отъ того чувства виновности предъ Богомъ и нравственной отвѣтственности за дурные поступки, каковое сопровождаетъ всякое уклоненіе отъ осуществленія нравственнаго закона? — Отвѣтъ долженъ быть данъ, очевидно, отрицательный.

Въ самомъ дѣлѣ, чтобы исполнѣ удовлетворить нарушенную грѣхами справедливость, надо сдѣлать человѣку выборъ изъ двухъ условій: или добромъ покрыть и загладить все содѣянное зло,— а для этого надо ему, очевидно, нравственно переродиться: изъ существа порочнаго превратиться въ совершенно невиннаго и

святого, — или же то же заглаженіе получить чрезъ перенесеніе соотвѣтствующаго грѣхамъ вѣшняго наказанія, какъ бы ввидѣ отплаты зломъ за зло. Но — въ послѣднемъ случаѣ — чтобы отплата, при непрерывномъ накопленіи новыхъ грѣховъ, не оказалась вѣчной, опять-таки надо, чтобы и нравственная природа людей была исправлена, — чтобы они могли впередъ не быть нарушителями нравственнаго долга; короче сказать, необходимо то же духовное перерожденіе, что и при выполненіи перваго условія.

Ничего подобнаго не могъ бы совершить человѣкъ самъ собою: нравственныя силы его повреждены настолько, что сказать ему: «исправься!» — значитъ одно и то же, что упавшему и совершенно не имѣющему силъ подняться сказать: «встань и иди!»

И конечно, разъ одинъ человѣкъ, самъ по себѣ, не имѣетъ силъ подняться изъ состоянія своего нравственнаго паденія, то въ этомъ случаѣ не могутъ ему помочь другіе люди, ибо всѣ люди, въ общемъ, могутъ дѣйствовать лишь въ предѣлахъ извѣстныхъ положенныхъ человѣку духовныхъ способностей, а послѣднія — вѣдь — вообще, были повреждены грѣхомъ и, какъ поврежденныя, не могли самостоятельно возвратиться въ прежнее состояніе. Слѣдовательно, постольку ни одинъ человѣкъ не могъ отъ другихъ получить помощь, чтобы освободиться отъ нравственной отвѣтственности за грѣхи, поскольку самъ себѣ не могъ чѣмъ-либо помочь въ томъ же отношеніи.

Что человѣкъ былъ, дѣйствительно, безсиленъ въ дѣлѣ своего радикальнаго исправленія въ нравственномъ отношеніи, — это не трудно уразумѣть изъ слѣдующаго. Разъ для человѣка творить зло есть явленіе — въ сущности — ненормальное, если — напротивъ — человѣкъ по природѣ назначенъ стремиться къ добру, какъ къ идеалу, то онъ, очевидно, по существу дѣла и долженъ бы творить лишь доброе. А если этого нѣтъ, если зло жило и живетъ доселѣ, — значитъ, силы не было у человѣка и нѣтъ, оставить зло и жить по требованіямъ нравственнаго идеала.

Результатомъ такого печальнаго состоянія человѣка, результатомъ невозможности для послѣдняго даже начать жизнь безъ грѣха — является невозможность и избавиться отъ послѣдствія грѣховнаго состоянія сознанія виновности.

Въ послѣднемъ случаѣ не могутъ помочь и наказанія, которыя человѣкъ долженъ перенести за совершенное зло, если не можетъ покрыть его дѣлами добра. Различнаго рода несчастія, бѣды, лишенія во многихъ случаяхъ какъ бы служатъ такимъ наказаніемъ. Но, прежде всего, что пользы въ этихъ частныхъ наказаніяхъ, если они вообще въ корнѣ не уничтожатъ и даже не уменьшатъ самого зла: окажется, что перенесетъ человѣкъ бѣдствія и опять будетъ грѣшить и опять, слѣдовательно, будетъ нести нравственное возмездіе. И, во—вторыхъ, что дастъ человѣку возможность думать объ этихъ несчастіяхъ, какъ о чемъ-то искупляющемъ совершаемые грѣхи. Не склоненъ ли, напротивъ, всегда человѣкъ думать, что бѣды и несчастія суть только прямыя послѣдствія переполненія мѣры грѣха; суть слѣдствія переполненія мѣры терпѣнія Божія и обнаруженія Его гнѣва. Люди обыкновенно такъ свыкаются съ явленіями зла, что перестаютъ думать, чтобы постоянныя проявленія послѣдняго всегда вызывали соотвѣтствующія наказанія; они чувствуютъ, что если-бы зло измѣрялось равносильною мѣрою наказанія, то человечеству угрожало бы едва ли не полное истребленіе въ ту или другую эпоху его существованія. Отсюда, въ томъ случаѣ, когда постигаеть общественное или частное бѣдствіе, въ умахъ людей возникаетъ обыкновенно мысль, что или въ области ихъ дѣяній произошло нѣчто необыкновенное, уже слишкомъ рѣзко нарушившее требованія справедливости и переполнившее обычную мѣру преступленій, или же это бѣдствіе является естественнымъ плодомъ, какъ бы процентомъ, съ ряда постепенныхъ правонарушеній. Въ результатъ вырабатывается убѣжденіе, что бѣдствія лишь въ незначительной степени могутъ счестся за нѣчто искупительное, — скорѣе же

послѣдвія суть только показатели увеличенія зла, результаты этого увеличенія.

Не могъ найти язычникъ успокоенія для своей совѣсти и въ языческой религіи. Вѣра въ боговъ тогда уже пошатнулась — и для большинства не составляло секрета, что боги — лишь измышленія человѣческой фантазіи, а потому могутъ столько же сдѣлать для человѣка, сколько онъ можетъ сдѣлать самъ для себя, т.-е. въ данномъ случаѣ — ничего. А кто и прибѣгалъ къ алтарямъ своихъ боговъ съ молитвою о помилованіи, о прощеніи грѣховъ, — кто приносилъ богамъ умиловительныя жертвы, какъ нѣкую символическую отплату за преступленія — тотъ не получалъ никакого удовлетворенія: боги были безмолвны и не могли исполнить по просьбамъ смертныхъ.

Но даже если-бы язычники и получали отъ лица своихъ боговъ какія-либо выраженія милости и прощенія, то и этого было бы недостаточно для полного успокоенія совѣсти, отягощенной грѣхами: прощеніе не есть исправленіе и нисколько не гарантируетъ человѣка отъ совершенія новыхъ преступленій, а вмѣстѣ съ тѣмъ — не гарантируетъ и освобожденія отъ тягостнаго сознанія отвѣтственности за содѣянные грѣхи.

Однако, такое состояніе язычниковъ, въ первые вѣка христіанства, именно и представляло собою весьма благопріятное условіе для распространенія христіанства. Только въ христіанствѣ язычникъ, не заглушившій въ себѣ голосъ совѣсти и чувствовавшій глубину своего нравственнаго паденія, находилъ все, чего не доставало его душѣ, чего стремилась достигнуть мятущаяся совѣсть и чего онъ не могъ пріобрѣсти — ни чрезъ самого себя, ни чрезъ другихъ людей. Въ христіанствѣ не только предлагался чистый и неповрежденный нравственный идеаль, но обѣщалось и подавалось очищеніе отъ грѣховъ и сообщалась возрождающая и укрѣпляющая въ нравственной жизни благодатная сила. Если язычники приходили къ мысли, что никто изъ людей, а только Богъ, могъ бы освободить человѣка отъ тяжести грѣха и отвѣт-

ственности за него, то именно въ христіанствѣ они и находили ученіе о томъ, что самъ Господь, воспріявшій челоуѣческую плоть, принялъ страданія и смерть для очищенія челоуѣка отъ грѣховъ. Если язычники чувствовали, что для слѣдованія нравственному закону недостаточно одного прошенія грѣховъ, а нужно обновленіе челоуѣческой нравственной природы, какъ бы нравственное перерожденіе, то въ христіанствѣ они находили удовлетвореніе и этому чувству, ибо христіанское ученіе не только общало очищеніе отъ грѣховъ, но и обновленіе челоуѣка, возрожденіе его.

Такимъ образомъ, ученіе о Богѣ—Искупителѣ челоуѣческаго міра отъ грѣховъ, т.-е. ученіе о Сынѣ Божіемъ, Господѣ Иисусѣ Христѣ, „насъ ради челоуѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, воплотившагося отъ Дѣвы Маріи и Духа Свята и вочелоуѣчшагося, распятаго за ны при Понтійствѣмъ Пилатѣ и страдавша, и погребенна“ (2-й членъ Символа Вѣры),—вотъ ученіе, которое имѣло могущественное дѣйствіе на сердца не испорченныхъ еще совершенно въ нравственномъ отношеніи язычниковъ, — которое привлекало къ себѣ всѣхъ людей, кои чувствовали и осязали тяжесть грѣха и жаждали очищенія отъ него. „Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, — восклицалъ св. апостоль: вѣра наша“ (I Иоан. — V, 4), т.-е. вѣра въ распятаго Господа Иисуса Христа „о Немъ же избавленіе грѣховъ имамы кровію Его“ (Ефес. I, 7; Колос. I, 14).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сердобольная матушка.

Въ юго-западномъ углу Вятской губерніи, на границѣ Казанской губерніи, Нижегородской и Костромской, среди дремучихъ заволжскихъ лѣсовъ, на берегу небольшой рѣчки, затерялось небольшое село.

Кругомъ села были разбросаны деревенскія поля, за которыми во всѣ стороны сивѣли лѣса. Въ сторону р. Волги тянулся громадный сосновый боръ, перемѣшанный мѣстами съ лиственными и другими хвойными деревьями.

Однообразна и скучна была жизнь въ селѣ зимою. Но за то слишкомъ разнообразна и радостна была она лѣтомъ.

Лиственные деревья, состоящія изъ березы, дуба, липы, вяза, черемухи, рябины, орѣшника и т. д., невольно тянули къ себѣ въ глубь, обѣщая тихое и картинное созерцаніе таинственныхъ силъ природы.

Въ бору росла черника, кусты которой со спѣлыми крупными ягодами разбросанные по лѣсу въ живописномъ безпорядкѣ, невольно притягивали къ себѣ путника.

На лѣсныхъ вырубкахъ, среди бурелома и валежника, попадалась крупная лѣсная малина.

На лужайкахъ и опушкахъ молодого березника, возлѣ озими, росла въ сочной и густой травѣ крупная ароматная земляника.

Въ березникѣ и перелѣскахъ попадались, особенно послѣ дождичковъ, разные грибы, а на полянкахъ, возлѣ молодого ельника, росли и рыжики.

На опушкѣ казеннаго лѣса, возлѣ осѣка, красовались кусты орѣшника, рябины и черемухи.

Съ вѣтвей деревьевъ, росшихъ на опушкахъ озимовыхъ и яровыхъ полей, доносилось веселое и радостное щебетанье разныхъ пташекъ.

Возлѣ самаго села, по берегамъ овражковъ, красовалось до десятка могучихъ столѣтнихъ дубовъ.

Противъ церкви, зреди другихъ причтовыхъ домовъ, стоялъ въ углу домъ священника.

Съ балкона открывался прекрасный видъ на большой садъ и рѣчку, крестьянскія деревни съ полями и на лежащія за ними дремучіе лѣса, уходившіе въ глубину Нижегородской губерніи.

Елизавета Ивановна, жена священника, проведшая всю жизнь въ глухомъ лѣсномъ уголку, родилась и воспитывалась въ уѣздномъ городѣ.

Тогда въ уѣздныхъ городахъ не было еще женскихъ учебныхъ заведеній, такъ что многимъ приходилось ограничиваться домашнимъ только образованіемъ.

Не получивъ спеціальнаго женскаго образованія, наша матушка отличалась богословско-филосовскимъ мышленіемъ. Она была знакома съ литературными произведеніями тогдашнихъ русскихъ писателей и обладала великолѣпною декламаторскою дикціей.

Помимо умственнаго, духовнаго саморазвитія, Елизавета Ивановна обладала рѣдкими, внутренними качествами своего добраго сердца. Благодаря сердечности и простотѣ своего характера, матушка пользовалась общими симпатіями всѣхъ прихожанъ. Особенно же любили и цѣнили ее женщины-прихожанки и дѣти.

— Ахъ, ты... матушка... наша родная!.. говорили обыкновенно женщины, при встрѣчѣ съ Елизаветой Ивановной.

И не было случая, чтобы кто-нибудь непочтительно отозвался о женѣ священника.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ деревенскія женщины и молодухи, пріѣзжавшія въ сельскую церковь, обращались наперерывъ къ матушкѣ съ различными просьбами.

Особенно же къ ней обращались за разными медицинскими совѣтами.

Женщины приносили своихъ грудныхъ дѣтей и умоляли о помощи.

Дѣти страдали болѣзнями особенно въ лѣтнюю страдную пору, когда за ними бываетъ плохой уходъ. Тогда матушку осаждали толпы женщинъ.

Никому Елизавета Ивановна не отказывала въ сильной помощи.

И велика была вѣра поселянокъ въ медицинскія званія сельской матушки.

— Почему же вы не обращаетесь за помощью къ врачу, въ городъ? спрашивала матушка.

— Обращались, матушка! Обращались! Говорили крестьянки. Только толку мало...

— Ужь ты постарайся! Вылѣчи нашихъ ребятъ. Маются они шибко!

Въ такихъ случаяхъ матушкѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ помогать безпомощнымъ крестьянкамъ своими знаніями и свѣдѣніями по медицинѣ.

Елизавета Ивановна много читала лѣчебниковъ и разныхъ медицинскихъ статей.

Въ началѣ весны, когда появлялись на берегахъ липкія и клейкія почки, она со своими малолѣтними дѣтьми отправлялась въ близъ растущій березникъ.

Во время цвѣтенія въ саду липы, матушка съ дѣтьми собирала липовый цвѣтъ, на которомъ весело жужжали пчелы, собирая медъ.

На лужкѣ, возлѣ рѣчки, росъ бѣлый и душистый донникъ и другія цѣлебныя травы.

Собранныя матушкою травы много приносили пользы при различныхъ болѣзняхъ.

Будучи знакома съ простонародными лѣчебными средствами, Елизавета Ивановна была свѣдуца въ гомеопатіи.

Лѣченіе гомеопатическими лѣкарствами было удачно при дѣтскихъ заболѣваніяхъ.

Въ лѣтнюю страдную пору тяжело было рабочему люду ѣхать за врачебною помощью въ городъ. И вотъ наша сельская матушка замѣняла собою участковаго врача.

Въ нынѣшнее время врачебныхъ пунктовъ стало болѣе, и крестьяне имѣютъ болѣе возможности прибѣгать за помощью къ врачу.

Такъ трудилась Елизавета Ивановна, помогая жителямъ прихода въ ихъ трудныхъ и тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни.

Помимо врачебной помощи, матушка много оказывала пользы окрестным деревенским жителям разными совѣтами въ религіозно-нравственной жизни прихожанъ.

Въ деревенскихъ семьяхъ случались и нелѣды. Въ такихъ случаяхъ прихожанки считали долгомъ обратиться за совѣтомъ къ матушкѣ, вѣря въ ея житейскую опытность и мудрость.

— Ты, матушка, разсуди насъ между собою. Сдѣлай Божескую милость! Такъ говорили крестьянки.

И приводилось Елизаветѣ Ивановѣ учить народъ правдѣ Божіей и взаимной человѣческой любви.

Благодарные прихожане не оставались у матушки въ долгу и помогали ей.

Когда она ѣздила въ приходъ за ружнымъ сборомъ, то крестьянки съ радостью давали ей лучшій ленъ.

Бывая въ деревняхъ, Елизавета Ивановна знакомилась съ бытомъ и условіями крестьянской жизни.

Она съ ласкою обращалась съ крестьянскими дѣтьми, привозя имъ разныхъ гостинцевъ.

Ребята же съ радостью бѣжали отворять полевые ворота, завидя издалека матушкинъ экипажъ.

Можно сказать, что пріѣздъ матушки въ деревню былъ для прихожанъ своего рода праздникомъ.

Такъ велика была привязанность и любовь народа къ своей сельской матушкѣ.

Даже черемискія женщины въ затруднительныхъ обстоятельствахъ шли всегда къ Елизаветѣ Ивановнѣ.

Черемиски приносили и приводили къ матушкѣ своихъ больныхъ дѣтей.

Отказа онѣ не встрѣчали. Такъ что среди многолюднаго черемискаго населенія прихода популарность матушки была велика.

— „Больно корошъ нашъ матушка“, говврили черемиски.

— „Онъ все знаетъ и умѣетъ лѣчить лучше городской докторъ“.

Вполнѣ будетъ понятна признательность прихожанъ за матушкино лѣченіе, если представишь ихъ лишенными даже фельдшерской помощи.

Прихожане, жившіе вдали отъ города и проѣзжихъ трактовыхъ дорогъ, въ глухихъ лѣсахъ, были предоставлены какъ бы на произволь судьбы.

И вотъ матушка Елизавета Ивановна являлась для больныхъ и страждущихъ поселянъ ангеломъ спасителемъ.

Даже жители сосѣднихъ приходоѡ приходили къ нашей матушкѣ за врачебною помощью и совѣтами.

Благодаря наблюдательности, знанію простонародныхъ лѣчебныхъ средствъ, врачеваніе тѣлесныхъ недуговъ было удачно. Много въ этомъ отношеніи помогала вѣра селянъ въ медицинскія познанія матушки. Вѣра эта окрыляла ихъ и придавала силу и бодрость духа.

Лѣченіе гомеопатіей тоже было довольно удачно. Матушка, ознакомившись съ гомеопатической литературой, умѣла выбирать лѣкарства. Особенно удачно матушка лѣчила гомеопатіей дѣтскія болѣзни. Хотя участковый городской врачъ съ пренебреженіемъ относился къ гомеопатіи и называлъ этотъ способъ лѣченія шарлатанствомъ, однако приходскія симпатіи были всецѣло на сторонѣ матушки.

Нужно было удивляться энергіи и кипучей дѣятельности Елизаветы Ивановны. Хлопоты по дому и хозяйству отнимали немало времени. А тутъ приходилось терпѣливо выслушивать объясненія прихожанъ.

— Что у тебя болитъ?—спрашивала матушка.

— Да тутъ гдѣ-то болитъ,—неопредѣленно говорила больная, показывая куда-то на животъ. Гдѣ болитъ и что болитъ—этого часто нельзя было понять изъ словъ больныхъ, совершенно незнакомыхъ съ анатомическимъ строеніемъ человѣческаго тѣла.

И нужно было отдать долгъ справедливости матушкѣ. Она быстро умѣла ориентироваться въ безтолковыхъ и безсвязныхъ объ-

ясненіяхъ больныхъ. Въ этомъ отношеніи ей много помогало знаніе деревенской крестьянской жизни. Зная бытъ крестьянъ и образъ ихъ жизни, матушка удачно ставила діагнозъ болѣзни.

Такимъ образомъ, Елизавета Ивановна была, можно сказать, первымъ лицомъ въ многолюдномъ и обширномъ приходѣ. Ея авторитетъ среди русскаго и черемискаго населенія былъ великъ.

Вручая тѣлесные недуги, матушка въ тоже время не забывала врачевать и духовные недуги. Она знала, что часто причиною тѣлесныхъ болѣзней служатъ душевныя болѣзни.

И поэтому она обращала вниманіе на нравственный образъ жизни прихожанъ.

Бывая въ деревняхъ по сбору льна, матушка бесѣдовала съ прихожанами, о томъ, какъ нужно жить человѣку-христіанину.

Хорошо зная Евангеліе, она цитировала слова Спасителя и примѣняла ихъ къ крестьянской жизни. Около избы, гдѣ она навливалась матушка, собиралась обыкновенно толпа селянъ — большихъ и малыхъ. Елизавета Ивановна садилась на завалинкѣ, возлѣ оконъ, и начинала спрашивать про житье-бытье деревенское.

Селяне начинали рассказывать.

Незамѣтно разговоръ переходилъ съ обыденныхъ предметовъ на болѣе возвышенныя темы.

Простая и задушевная рѣчь матушки была понятна деревенскому люду. Среди стариковъ и старушекъ по временамъ слышались глубокіе вздохи.

— Охъ, Господи! что намъ будетъ на томъ свѣтѣ, говорили старушки.

— Сильно прогнѣвали мы Господа.

— Смотри, Васютка, живи по Божьему, говорила какая-нибудь бабушка Николаевна своему внуку, кушающему пряникъ, данный матушкою.

Среди душеспасительныхъ бесѣдъ матушка касалась и большого антиалкогольнаго вопроса. Она указывала на гибельныя по-

слѣдствія пьянственнаго недуга — семейный разладъ, ссоры и драки, ненависть и злобу, матеріальную нищету и т. д.

— Приведется вѣрно бросить выпивку, говорилъ какой-нибудь дядя Степанъ, почесывая затылокъ.

— Вѣрно слово! произносилъ дѣдушка Еремѣй, поглаживая платкомъ вспотѣвшую лысину.

— Вотъ какъ надо учить нашихъ мужиковъ, говорила солдатка Катерина.

— Дай тебѣ, матушка, Богъ здоровья за твои золотыя слова, произносила молодушка Дарья, утирая рукавомъ рубахи слезливые глаза.

И долго не расходились сельчане послѣ отъѣзда матушки. Экипажъ былъ уже далеко за околицей деревни. Колокольчикъ едва побрякивалъ. Поднявшаяся пыль уже улеглась. А селяне все еще стояли у завалины, задумавшись отъ матушкиной бесѣды.

Душевные и тѣлесныя силы для своей плодотворной дѣятельности Елизавета Ивановна почерпала въ занятіяхъ цвѣтоводствомъ и огородничествомъ.

Съ весны она копала вмѣстѣ съ дѣтьми клумбы въ саду и высаживала на нихъ цвѣты изъ ящиковъ, куда были посажены сѣмена еще въ мартѣ мѣсяцѣ.

По всей окружности не было такихъ цвѣтовъ, какіе были въ матушкиномъ цвѣтникѣ.

Пріятно было проходить мимо клумбъ: здѣсь росли богатые и разнообразныя георгины, левкои, фіалки, астры, гвоздика, душистая резеда и т. д.

Въ лѣтніе вечера семья священника собиралась на балконѣ: всѣ любовались цвѣтами въ саду, вдыхая въ себя ихъ ароматный запахъ, смѣшанный съ пріятнымъ ароматомъ цвѣтушей липы.

Въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня матушка съ любовью украшала цвѣтами св. Крестъ и приготовляла букеты для раздачи молящемуся народу.

Въ огородѣ, на грядкахъ, матушка садила разныя огородныя овощи: лукъ, картофель, свеклу, морковь, горохъ, бобы, огурцы и такъ далѣе.

Подъ горой, возлѣ рѣчки, былъ разбитъ большой капустникъ, гдѣ росла крупная и вкусная капуста.

Рядомъ съ капустой, на другомъ берегу рѣчки, былъ расположенъ большой хмѣльникъ, гдѣ по тонкимъ тычинамъ красиво вились вверхъ вѣтви, съ крупными золотистыми кистями хмѣля.

Такъ жила и трудилась на благо прихожанъ наша сельская матушка.

Теперь уже Елизаветы Ивановны нѣтъ на бѣломъ свѣтѣ. Въ церковной оградѣ, противъ алтаря, стоитъ бѣлый мраморный памятникъ.

Память о доброй и любвеобильной матушкѣ до сихъ поръ живетъ въ благодарныхъ сердцахъ прихожанъ. На проскомидии подаются помѣтки объ упокоеніи рабы Божіей Елизаветы.

Богомольныя прихожанки приходятъ на могилку и съ молитвою кладутъ земной поклонъ.

И многія сельскія матушки, подобно Елизаветѣ Ивановнѣ, тихо и незамѣтно свершаютъ свой жизненный путь, творя добро приходскому населенію.

Но многіе ли изъ русскихъ читателей знаютъ о такой самоотверженной жизни сельскихъ матушекъ?..

Наша литература бѣдна изображеніемъ такихъ богатыхъ типовъ сельскихъ матушекъ. А многія бы сельскія матушки пожелали, вѣроятно, слѣдовать такому доброму примѣру!..

И. Аванасьевъ.

Какъ американская молодежь проводить каникулы.

Въ учебникѣ англійскаго языка Нурока есть нескладный рассказъ о томъ, какъ одного ученаго профессора дурачили, увѣряя, что жители извѣстной мѣстности занимаются изученіемъ классическихъ древностей, и въ доказательство подсылали передѣтыхъ крестьянами студентовъ, которые говорили съ нимъ по-гречески, по-латыни и т. д. Если бы этотъ профессоръ очутился лѣтомъ, напримѣръ, въ штатѣ Канзасъ на уборкѣ пшеницы, то могъ бы продѣлать подобный опытъ и безъ подготовки какихъ-либо шутниковъ-мистификаторовъ. Онъ нашель бы здѣсь молодыхъ людей, которые нѣсколько дней назадъ держали экзамены и по математическимъ, и по юридическимъ, и по медицинскимъ, и по инымъ наукамъ, затѣмъ, „книжки въ ящикъ положили“ и пріѣхали сюда зарабатывать въ теченіе двухъ мѣсяцевъ деньги и здоровье, которыя позволили бы имъ съ осени снова начать занятія наукой.

Я взялъ штатъ Канзасъ, такъ какъ онъ является классическимъ въ сказанномъ отношеніи, но и во всѣхъ остальныхъ штатахъ молодежь обоего пола—гимназисты и гимназистки, студенты и студентки—занимаются физической работой въ теченіе всѣхъ каникулъ, работаютъ не въ шутку, не «для препровожденія времени», но въ серьезъ, такъ какъ работаютъ за деньги, а денегъ—три, четыре рубля въ день,—никакой фермеръ платить не будетъ даромъ.

Привычка къ труду дается мало-по-малу. Всѣ Соединенные Штаты являются, въ сущности, огромной школой труда, гдѣ люди систематически приучаются къ нему съ малыхъ лѣтъ.

Загляните, напримѣръ, на калифорнійскую ферму въ срединѣ іюня,—я беру Калифорнію потому, что знаю ее лучше, чѣмъ другіе штаты. Во дворѣ или въ саду разставлены столы со скамейками.

На столахъ лежать деревянные подносы, на скамьяхъ сидятъ дѣти, начиная съ семи-восьмилѣтняго возраста, молодыя дѣвушки и женщины. Онѣ берутъ абрикосы изъ стоящихъ близъ нихъ ящиковъ, разрѣзаютъ ихъ пополамъ, выбрасываютъ косточки, а половинки плодовъ раскладываютъ на подносахъ. Это подготовка для сушенія на солнцѣ.

Фрукты снимаютъ съ деревьевъ, подвозятъ и подносятъ къ рѣзальщикамъ мужчины и молодые люди. Послѣдніе же ставятъ подносы въ домики съ сѣрнымъ дымомъ, выставляютъ ихъ на солнце, ставятъ въ стойки уже подсохшіе фрукты, ссыпаютъ въ «потѣльные» ящики уже высохшіе...

Работа идетъ полнымъ ходомъ и разнообразится болтовней, шутками, остротами. Веселый Чарли старается выбирать ящики съ болѣе крупными фруктами для своей симпатіи—задумчивой Трейсъ и ставить ихъ передъ ней съ ужимками галантнаго кавалера. Это ей дастъ нѣсколько лишнихъ центовъ, такъ какъ рѣзальщики работаютъ съ ящика и крупные фрукты скорѣе рѣжутся, чѣмъ мелкіе.

Въ полдень обѣдаютъ; какъ одинъ человекъ, всѣ Соединенные Штаты обѣдаютъ въ двѣнадцать часовъ. Сейчасъ же послѣ обѣда и малые и старые опрометью бѣгутъ на площадку, на открытое мѣсто, и въ теченіе нѣсколькихъ минутъ съ увлеченіемъ, играютъ въ бейсъ-болъ—американскую лапту, любимѣйшую національную игру.

Ровно въ часъ снова начинается работа на фруктахъ.

Въ ней участвуютъ всѣ, можно сказать, весь штатъ: и фермеры, и учащіеся, и учащіе. Да, здѣсь и учительница, и профессоръ, и священникъ. Когда кругомъ кипитъ работа, не увидишь, сложа руки,—стыдно.

Здѣсь фрукты, а тамъ—прессованіе сѣна, тамъ—перевозка его, тамъ—пахота, рубка дровъ, доеніе коровъ.

Подъ рабочимъ костюмомъ — overalls — вы не отличите „отдыхающего“ на каникулахъ студента отъ профессиональнаго рабочаго, точно такъ же, какъ и въ этой дѣвушкѣ, стирающей бѣлье или кормящей куръ, вы можете и не подозревать студентки.

Къ числу американскихъ національныхъ чертъ слѣдуетъ отнести органическое непониманіе идеи сословія и вытекающаго отсюда раздѣленія труда на благородный и черныя. Не разъ Американцы спрашивали меня, что, собственно говоря, означаетъ moujik? Послѣ самыхъ подробныхъ моихъ объясненій они, тѣмъ не менѣе, приходили къ заключенію, что moujik это — unsuccessful farmer, т.-е. неудачливый сельскій хозяинъ...

Вотъ эти-то черты и ведутъ къ тому, что физическую, по-русски — черную, мужичью работу въ Соединенныхъ Штатахъ дѣлать никто не стѣсняется, у націи совершенно отсутствуетъ идея, что такая работа неприлична, зазорна. Отсюда — взглядъ на физическую работу, какъ на вѣчто обыденное, обязательное для всѣхъ и каждаго.

Выше я взялъ отдыхающаго студента въ кавычки, единственно съ цѣлью остановиться на немъ далѣе нѣсколько подробнѣе.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда говорятъ о противодѣйствіи вредному вліянію усиленнаго умственнаго труда и сидячей жизни, указываютъ, какъ на лѣкарство, на гимнастику, игры, спортъ. Если вы обратитесь къ литературѣ по этому предмету, то увидите, что наиболѣе образованные и откровенные авторы смотрятъ на гимнастику лишь какъ на суррогатъ физической работы, ни въ какомъ случаѣ неспособный вполнѣ замѣнить ее, допустимый лишь тамъ или тогда, гдѣ и когда нельзя имѣть возможности заняться физической работой.

Послѣдняя въ разсматриваемомъ нами случаѣ является дважды полезной: и тѣмъ, что сдѣлано дѣло, и тѣмъ, что укрѣпляется у работающаго и духъ и тѣло. Эти двѣ стороны человѣческаго бытія неразлучны и нераздѣльны. Американскій студентъ въ

теченіе десяти мѣсяцевъ умственныхъ занятій занимается гимнастикой, играми и спортомъ и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ отдыхаетъ отъ умственной работы на физической, увеличивая ея мускулы, выносливость и, вмѣстѣ съ тѣмъ, питая и возстановляя свой мозгъ и нервы.

Вотъ одна изъ главнѣйшихъ причинъ американской энергіи, оптимизма, жизнерадостности, готовности, когда угодно и гдѣ угодно дѣлать дѣло...

— Зачѣмъ вы все это намъ говорите,—слышу я усталые голоса.—Вѣроятно, вы за долговременное пребываніе за границей совершенно забыли, что такое русскія условія. Неужели вы думаете, что у насъ можно студенту или студенткѣ...

— Позвольте,—перебиваю я своихъ критиковъ,—я хотя и долго жилъ за границей, но хорошо знаю, что вы мнѣ возразите: полиція и жандармы не позволятъ, заработокъ на полѣ незначителенъ и уроки даютъ больше и т. д. Увѣренъ въ томъ, что изъ васъ молодыхъ, но воспитанныхъ на старыхъ предрасудкахъ бѣлоручія немногіе и захотятъ и смогутъ пойти на каникулахъ по стопамъ американскихъ студентовъ. Я имѣю въ виду не насъ, но «малыхъ сихъ».

Недавно мнѣ пришлось познакомиться съ однимъ изъ энтузіастовъ потѣшнаго движенія въ Россіи и онъ мнѣ сообщилъ, что потѣшныхъ у насъ около милліона. Какъ извѣстно, потѣшное движеніе, возникшее въ Англіи, охватило въ настоящее время всѣ цивилизованныя страны міра, въ томъ числѣ и Соединенные Штаты. Но въ послѣдней странѣ, еще раньше появленія въ ней потѣшныхъ, возникло и развилось движеніе, имѣющее цѣлю пріучать дѣтей къ занятію сельско-хозяйственной работой, я говорю о „кукурузныхъ клубкахъ“ мальчиковъ и—„томатныхъ клубкахъ“ дѣвочекъ. Введеніе ихъ или подобныхъ имъ въ Россіи крайне желательно, такъ какъ они смогутъ пріучить дѣтей и интеллигентныхъ классовъ не стыдиться сельско-хозяйственной работы и не чуждаться ея.

Можно надѣяться, что подготовленная въ такихъ клубахъ молодежь начнетъ проводить каникулы такъ же разумно, полезно и производительно, какъ ихъ проводятъ и молодые Американцы. (Тамб. Еп. Вѣд.).

Разныя извѣстія.

— *Благочинническіе совѣты, какъ судебныя инстанціи въ духовномъ вѣдомствѣ.* Извѣстно, какъ наши духовныя консисторіи всегда завалены всякаго рода дознаніями и слѣдствіями и какъ много труда вынуждены посвящать онѣ разнообразной судебной волокитѣ. Между тѣмъ всегда есть возможность передать часть этого труда въ благочинническіе совѣты. Безъ ущерба для правосудія въ эти инстанціи могли бы быть переданы всѣ маловажныя дѣла и особенно тѣ изъ нихъ, которыя легко на мѣстѣ могутъ быть покончены примиреніемъ сторонъ или же по самому свойству своему требуютъ разбирательства на мѣстахъ лицами, знающими всѣ обстоятельства дѣла, условія мѣстности и времени, гдѣ и когда оно совершилось, а также характеръ и нравственную настроенность самихъ участниковъ этого дѣла. Ясно, что такими лицами могутъ быть скорѣе всего члены благочинническаго совѣта, близко стоящіе и къ приходскому духовенству и къ мірянамъ своего округа. Въ видахъ очевидной пользы отъ такой передачи части судебныхъ дѣлъ изъ консисторій въ благочинническіе округа, нѣкоторыя епархіальныя начальства и возложили въ видѣ опыта на благочинническіе совѣты кое-какія права и обязанности судопроизводства. По свѣдѣніямъ „Костромскихъ Епарх. Вѣдомостей“ (№ 11), такая проба произведена, напр., въ Московской епархіи, начальство которой предоставило компетенціи благочинническихъ совѣтовъ слѣдующія судебныя дѣла: 1) „поступки священно-церковно-служителей противъ должности и благоповеденія, не сопровождающіеся явнымъ вредомъ и соблазномъ и притомъ совершенные тѣмъ или другимъ членомъ

причта въ первый разъ, при безупречномъ прежнемъ поведеніи; сюда принадлежатъ: неявка или опаздываніе діаконовъ и псаломщиковъ къ богослуженію и требоисправленію, самовольныя и продолжительныя отлучки изъ прихода, грубость и непочтительность въ отношеніи къ настоятелямъ, вообще нарушеніе священнослужительскихъ обязанностей; 2) иски о личныхъ обидахъ, оскорбленіяхъ, которыя не соединены съ проступками, противными достоинству духовнаго сана и которыя могутъ быть прекращены взаимнымъ примиреніемъ; 3) жалобы прихожанъ на мѣстное духовенство: за отказъ въ удовлетвореніи ихъ просьбы относительно совершенія богослуженія или требъ или несвоевременное исполненіе таковыхъ просьбъ; за притѣсненія при выдачѣ выписей и свидѣтельствъ изъ церковныхъ документовъ и вообще за недозволенные и излишніе поборы; заявленія о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, если эти заявленія и жалобы приносятся единственно съ тѣмъ, чтобы неправильно поступившаго вразумить посредствомъ братскаго совѣта, и увѣщанія и тѣмъ окончить дѣло, безъ формальнаго судопроизводства, и 4) иски о вознагражденіи за убытки и объ уплатѣ безспорныхъ долговъ священно-церковно-служителей“. Однако, при повтореніи однородныхъ жалобъ до трехъ разъ благочиннической совѣтъ обязывается доложить объ этомъ немедленно епархіальному начальству съ указаніемъ, какія мѣры были приняты имъ противъ виновнаго и для восстановленія нарушеннаго порядка. Самыя дѣла въ благочинническихъ совѣтахъ вчиняются или по словеснымъ или по письменнымъ заявленіямъ благочиннаго, а также по устнымъ и письменнымъ жалобамъ духовенства и прихожанъ. Изъ консисторіи выдается благочинническому совѣту особая книга для записи всѣхъ разсмотрѣнныхъ дѣлъ и ихъ рѣшеній, причемъ то и другое подписывается всѣми членами благочинническаго совѣта и спорящими сторонами, которыя тутъ же въ книгѣ и дѣлаютъ письменное заявленіе въ случаѣ недовольства судомъ. Для обжалованія рѣшенія благочинниче-

скаго совѣта въ консисторію полагается мѣсячный срокъ, пропустивъ который, отвѣтчикъ обязанъ всецѣло подчиниться постановленію совѣта. Сверхъ перечисленныхъ выше дѣлъ въ благотворительныя округа передано еще право разсмотрѣнія споровъ по раздѣлу братскихъ доходовъ, по пользованію усадебной и полевой землей, причтовыми постройками и разными угодіями. Но непосредственное разсмотрѣніе такихъ споровъ благотворительныя совѣты поручаютъ отъ себя особой комиссіи изъ трехъ членовъ, выбранныхъ самими сторонами, а сами подвергаютъ разслѣдованію подобныя дѣла лишь въ томъ случаѣ, если предъ ними будетъ обжаловано рѣшеніе комиссіи одной изъ спорящихъ сторонъ. („Рук. для сельск. паст.“, № 35).

— *Открытіе святыни въ снѣговыхъ поляхъ горы Казбекъ.* Съ юго-восточнаго склона Казбека, какъ извѣстно, спускается Гергетскій ледникъ, посѣщаемый въ послѣдніе годы все больше и больше. Близъ оконечности этого ледника, на альпійскихъ лугахъ, приблизительно на высотѣ 8,000 метровъ, имѣется нѣсколько древнихъ крестовъ, по преданію поставленныхъ св. Ниной, удалявшейся сюда для молитвы.

Если вы начнете разспрашивать туземцевъ-проводниковъ объ этихъ крестахъ, они, между прочимъ, передадутъ вамъ сказаніе о святыхъ, которые жили и живутъ на самомъ конусѣ Казбека въ полосѣ вѣчнаго снѣга и льда, а ночью спускаются къ этимъ крестамъ молиться.

Сказаніе это разнообразится въ устахъ рассказчиковъ, но они укажутъ вамъ въ неприступной выси и приблизительноное мѣсто жизни святыхъ. Это совершенно неприступныя, на первый взглядъ, обрывы снѣга и вѣчнаго льда. Еще въ прошломъ году членомъ совѣта владикавказскаго отдѣленія русскаго горнаго общества А. И. Духовскимъ во время экскурсій, съ проводникомъ общества Яни Безуртановымъ, въ районѣ фирновыхъ *) полей

*) Фирнъ — зернистое состояніе снѣга на горныхъ высотахъ при переходѣ его въ глетчеры (ледники).

Казбека, при осмотрѣ мѣстности въ подзорную трубу, были замѣчены въ хаосѣ скаль какія-то развалины построекъ, на высотѣ свыше 13,000 футовъ.

Съ цѣлью провѣрить эти наблюденія, Духовской въ іюль настоящаго года предпринялъ съ Безуртановымъ еще экскурсію.

Послѣ продолжительнаго и до крайности труднаго пути, ими въ указанномъ мѣстѣ найдены очень ясныя слѣды какъ шести жилыхъ построекъ, такъ и развалинъ храма, увѣнчаннаго крестомъ. Сохранились даже деревянныя части построекъ.

Для подобнаго обслѣдованія мѣстности, фотографической съемки этой рѣдкой святыни и возможныхъ раскопокъ въ непродолжительномъ времени сюда предположена особая экскурсія („Кавказскій Благовѣстникъ“ № 16 — 17).

— *Трезвое слово о трезвости.* Въ „Орловск. Епар. Вѣд.“ (№ 23) приводятся мѣста изъ „Писемъ къ духовному юношеству“ и писемъ С. А. Рачинскаго о трезвости. „Трезвость еще не есть нравственность. Но она необходимое условіе всякаго нравственнаго преуспѣянія. Алкоголь отравляетъ и, наконецъ, убиваетъ волю—источникъ всякаго нравственнаго дѣланія... Пьянство влечетъ за собою, на каждомъ шагу, наглое, отвратительное нарушеніе тѣхъ заповѣдей Христовыхъ, которыя у насъ на устахъ. Конечно, не искорените вы его никакими поученіями, никакою организаціей призора. Искоренить можете и должны вы его дѣломъ, побѣдою надъ собою, которая одна можетъ дать вамъ силу побѣдить это зло въ другихъ... Пока я держался умѣренности (въ употребленіи вина), всѣ мои рѣчи оставались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Всѣ со мною соглашались, никто не исправлялся. Съ тѣхъ поръ, какъ я далъ и исполняю обѣтъ трезвости, за мною пошли тысячи. Какъ мнѣ не побуждать, не умолять každаго изъ васъ послѣдовать моему примѣру“!..

„Татеево“, 19 января (1895 г.).

...„Я отнюдь не фанатикъ абсолютной трезвости. Не закрываю глаза на тотъ очевидный фактъ, что люди, употребляющіе спиртные напитки умеренно, могутъ прожить благополучно, безъ всякаго ущерба своему нравственному достоинству и умственной дѣятельности. Но рядомъ съ этимъ — сколько ужасающихъ примѣровъ постепеннаго, бессознательнаго перехода отъ винопитія умереннаго къ винопитію чрезмѣрному, къ пьянству самоубійственному! Сколько людей высокодаровитыхъ, высокообразованныхъ гибнетъ вокругъ насъ отъ этой страшной болѣзни воли! Увы — скорбный листъ этихъ случаевъ безконеченъ, въ него мы должны занести даже людей гениальныхъ. И почти всегда корень зла заключается въ ранней привычкѣ, овладѣвшей человѣкомъ незамѣтно, подорвавшей въ немъ нервъ жизни, силу воли! Вотъ почему меня несказанно радуютъ молодые люди, рѣшившіеся закалить свою волю хотя бы временнымъ воздержаніемъ — безусловнымъ. Одна надежда на то, что это временное воздержаніе спасетъ ихъ отъ величайшей изъ опасностей, доставляетъ мнѣ глубочайшее утѣшеніе. Если же вы пожелаете утвердиться въ абсолютной трезвости на всю жизнь, то знайте что вы этимъ принесете пользу неисчислимую не только себѣ, но множеству своихъ ближнихъ. Ибо слово и примѣръ людей, абсолютно трезвыхъ, имѣетъ дѣйственность чудотворную. Знаю это по опыту.

„Петербургъ, 2 марта.

...„Соблюденіе абсолютной трезвости, конечно, представляетъ нѣкоторыя неудобства. Но какъ ничтожны они въ сравненіи съ тою пользою, которую приносятъ меньшей братіи наша трезвость. Не нужно заблуждаться. За народное пьянство на три четверти ответственны мы, люди высшаго образованія и относительнаго достатка. Мы задаемъ тонъ той интеллигенціи, которая одна соприкасается съ народомъ, и которая, увы! подаетъ ему примѣръ пьявства“.

Х Р О Н И К А.

Поѣздка Преосвященнѣйшаго Филарета въ Омутнинскій заводъ. 1 ноября, съ вечернимъ поѣздомъ желѣзной дороги, Преосвященнѣйшій Филаретъ выѣхалъ въ Омутнинскій заводъ, Глазовскаго уѣзда, на освященіе храма. 4 ноября Владыка изъ поѣздки возвратился.

Чтеніе въ Епархіальномъ домѣ. 3 ноября, воскресенье, чтеніе въ Епархіальномъ домѣ было предложено священникомъ О. Нагорничныхъ на тему: „Христіанскій взглядъ на страданія человѣка“. Хоръ Предтеченской церкви исполнилъ во время чтенія нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній.

Изъ г. Слободского. 27-го октября сего года, въ 12 часовъ дня, въ городѣ Слободскомъ отошелъ въ вѣчность о. протоіерей Преображенскаго собора, благочинный градскихъ церквей, Андрей Алексѣевичъ Замятинъ. Покойный всѣ 35 лѣтъ своего пастырскаго служенія посвятилъ Слободской паствѣ. Своими добрыми качествами ума и сердца онъ завоевалъ въ городѣ всеобщую любовь и уваженіе. Отпѣваніе о. протоіерея совершилось въ четвергъ 31 октября, въ день, будто бы, имъ самимъ назначенный. При отпѣваніи участвовало многочисленное духовенство городское и сельское; произнесено было надъ гробомъ почившаго его почитателями много рѣчей, характеризующихъ свѣтлую личность почившаго. Воздать послѣдній долгъ любимому пастырю собрался буквально весь городъ. Несмотря на будничныи день отпѣванія, какъ храмъ, такъ и улица были полны народа, который провожалъ гробъ, несенный на рукахъ священнослужителями, до самой могилы, приготовленной у правой стѣны алтаря кладбищенской церкви, гдѣ почившій самъ пожелалъ покоемъ. Миръ его праху!

Обращеніе къ товарищамъ. Дорогіе товарищи! Въ 1914 г., въ іюнѣ мѣсяцѣ, исполняется двадцатипятилѣтній юбилей окончанія курса ученія въ Вятской Духовной Семинаріи нашихъ товарищей. Въ 1889 году окончило курсъ ученія въ Духовной Семинаріи 30 человекъ, изъ которыхъ шестеро скончались, въ настоящее время здравствуетъ 24 человекъ, въ Вятской Епархіи священствуютъ 20 человекъ, одинъ въ Томской Епархіи, двое въ г. Томскѣ (преподаватель семинаріи и профессоръ университета) и одинъ въ г. Казани (редакторъ газеты). При окончаніи курса ученія въ Духовной Семинаріи, многіе товарищи изъявляли согласіе собраться въ г. Вятку черезъ 10 лѣтъ или 25 лѣтъ. Черезъ 10 лѣтъ не собрались. Дорогіе товарищи! Дружно постараемся собраться въ 1914 году въ г. Вятку отпраздновать торжественно двадцатипятилѣтній юбилей окончанія курса ученія нашего въ Духовной Семинаріи и испросимъ благословеніе у нашего Архипастыря на торжество. Прошу извѣстить о согласіи. Collega Вашъ священникъ Іоаннъ Шерстенниковъ. 1 ноября 1913 года, с. Рождественское, Уржумскаго уѣзда.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 7 ноября 1913 года.

Цензоръ протоіерей *В. Раевскій.*

О В Ъ Я В Л Е Н И Е

Н О Т

ные сборники для сельских церковных хоровъ и учебных заведений. Подр. см. Церк. Вѣдом. № 39. Подроб. каталогъ бесплатно. Адресъ: С.-Петербургъ, Александро-Невская лавра, Митрополичей хоръ, П. М. Кирѣеву.

При этомъ № Епарх. Вѣдомостей рассылаются Протоколы Епархіального Съѣзда 1913 года.